

Г. П. Васильева

ЖЕНЩИНЫ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА И ИХ РОЛЬ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ БЫТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Вопрос о статусе женщин в современном обществе, о возможностях широкого участия их в экономической, социальной и культурной жизни своей страны, в борьбе за укрепление мира во всем мире — один из наиболее важных и сложных вопросов наших дней.

Миллионы женщин активно борются за свои права в капиталистических и развивающихся странах. Это широкое движение встречает горячую поддержку демократической общественности, о чем свидетельствует и решение XXVII сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о провозглашении 1975 года Международным годом женщины.

В СССР женскому вопросу всегда уделялось много внимания¹. В настоящее время советские женщины — активные участницы строительства коммунистического общества. Особенно разительные изменения в положении женщин произошли у народов отсталых окраин царской России — в республиках Средней Азии, в Казахстане, на Кавказе и т. д. Социалистические преобразования народного хозяйства и культуры оказали огромное влияние на все стороны жизни народов Средней Азии и Казахстана; изменился их быт, другим стало мировоззрение, в частности коренным образом изменились традиционные представления о месте женщины в обществе. Чрезвычайно важно подчеркнуть то обстоятельство, что сами женщины осознали свою новую роль в общественной и производственной жизни, в решении общегосударственных задач. В настоящее время почти половину квалифицированных специалистов народного хозяйства указанных республик составляют женщины.

Чтобы увидеть, насколько вырос удельный вес женщин в составе рабочих и служащих интересующих нас республик за годы Советской власти, приведем такие данные: в 1922 г. в Узбекистане среди рабочих и служащих женщин было всего 16%, а в 1970 г. — 41%, в Казахстане соответственно 15 и 47%, в Киргизии 11 и 47%; в Таджикистане 5 и 38%, в Туркмении 12 и 39%².

В 1970 г. в системе просвещения и культуры Узбекистана работало 53%, а в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении 74% женщин³, в Казахстане соответственно 70 и 85%⁴, в Киргизии 64 и 84%⁵, в Туркмении 56 и 73%⁶.

¹ См. об этом: «Женщины Страны Советов», «Коммунист», 1975, № 4, стр. 7—14.

² «Женщины в СССР. Статистические материалы», «Вестник статистики», 1975, № 1, стр. 87.

³ «Народное хозяйство Узбекской ССР, 1971 г. Статистический ежегодник», Ташкент, 1972, стр. 225.

⁴ «Народное хозяйство Казахстана в 1973 г. Статистический сборник», Алма-Ата, 1975, стр. 164.

⁵ «Народное хозяйство Киргизской ССР, 1971 г. Юбилейный статистический сборник», Фрунзе, 1973, стр. 191.

⁶ «Туркменистан за 50 лет. Статистический сборник», Ашхабад, 1974, стр. 129.

Известно, что среди работников здравоохранения женщины составляют значительное большинство. По данным, приведенным в «Вестнике статистики» за 1975 г., численность женщин-врачей в среднеазиатских республиках и в Казахстане в настоящее время значительно превышает численность врачей-мужчин. В Казахской ССР женщин-врачей в 1973 г. было 70, в Киргизской 67, в Узбекской и Туркменской по 57, в Таджикской ССР 56% от общей численности врачей, между тем как до революции во всей России женщин-врачей всех специальностей было 2,8 тыс. чел., или 10% общей численности врачей⁷.

Неуклонно растет число специалистов-женщин, занятых в промышленном производстве. Так, например, если в 1928 г. в промышленности Киргизии работало всего 6% женщин, то в 1970 г. их было уже 50%⁸; аналогичные процессы происходили и в других республиках Средней Азии и в Казахстане, и к 1970 г. в Казахстане было занято в промышленности 47%⁹, в Узбекистане и Туркмении по 45%¹⁰, в Таджикистане в начале 1962 г. тоже 45% женщин¹¹.

В 1970/71 учебном году в высших и средних специальных учебных заведениях республик Средней Азии и Казахстана обучалось женщин: в Узбекистане соответственно 40 и 42, Казахстане 51 и 52, Киргизии 49 и 60, Туркмении 34 и 39% от общего числа всех учащихся¹².

Наконец, и в области науки женщины также занимают достойное место. По сведениям, приведенным в тех же статистических сборниках, в науке и научном обслуживании в 1970 г. было занято: в Узбекистане 42% женщин, Казахстане 39, Киргизии 43, Туркмении 37, в Таджикистане в 1962 г. также 37%¹³.

Женщины Советского Востока активно участвуют в общественной жизни страны. Так, среди депутатов местных Советов, избранных 15 июня 1975 г., женщины составляют в Киргизской ССР 47,9%. В Узбекской 47,5, Казахской 47,4, Таджикской 46,7 и в Туркменской ССР 44,8%¹⁴. Только из одного Узбекистана в Верховный Совет СССР девятого созыва было избрано 27 женщин¹⁵.

В республиках Советского Востока, как известно, наиболее отсталыми в прошлом были женщины коренных национальностей. В процессе достижения равноправия им пришлось за сравнительно небольшой отрезок времени пройти сложный и очень трудный путь.

В первые годы Советской власти удельный вес женщин местных национальностей, занятых в народном хозяйстве, даже по сравнению с общим, также довольно небольшим, процентом женщин, участвующих в общественном производстве, был чрезвычайно низким. Так, в Киргизии в 1926 г. работало всего 1,4% (300 чел.) женщин-киргизок, а в после-

⁷ «Женщины в СССР...», стр. 89.

⁸ «Народное хозяйство Киргизской ССР», стр. 191. В 1950 г. здесь работало уже 41% женщин.

⁹ «Народное хозяйство Казахстана», стр. 164.

¹⁰ «Народное хозяйство Узбекской ССР», стр. 225; «Туркменистан за 50 лет», стр. 129.

¹¹ «Народное хозяйство Таджикской ССР в 1962 г. Статистический ежегодник», Душанбе, 1963, стр. 278.

¹² «Народное хозяйство Узбекской ССР», стр. 301; «Народное хозяйство Казахстана», стр. 228; «Народное хозяйство Киргизской ССР», стр. 200; данные о проценте женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Туркмении, см.: «Туркменистан за 50 лет», стр. 196.

¹³ «Народное хозяйство Узбекской ССР», стр. 225; «Народное хозяйство Казахстана», стр. 164; «Народное хозяйство Киргизской ССР», стр. 191; «Туркменистан за 50 лет», стр. 129; «Народное хозяйство Таджикской ССР», стр. 278.

¹⁴ «Правда», 21 июня 1975 г.

¹⁵ М. А. Сулов, Речь на торжественном заседании ЦК Компартии Узбекистана и Верховного Совета УзССР, посвященном 50-летию Узбекистана, «Правда Востока», 22 октября 1974 г.

военные годы процент киргизок только среди работниц промышленно-сти увеличился в 2,3 раза¹⁶.

В Казахстане, где наряду с казахами живет много русских, украинцев, белорусов, татар, узбеков, немцев, корейцев и др. (всего более 100 национальностей), высшее и среднее специальное образование в 1967 г. имели 360 тыс. женщин, или 59% от общего числа лиц со специальным средним и высшим образованием, из них 57 тыс. (16%) казашек¹⁷. В 43 высших учебных заведениях Казахстана обучалось 32 тыс. казашек. Если учесть, что в 1926 г. среди инженерно-технических работников была лишь одна казашка, среди медицинских работников — 6 казашек, казашек учительниц и работников культурно-просветительных учреждений было 54, то станет ясно, что культурный и профессиональный уровень женщин-казашек кардинально изменился¹⁸.

За 1950—1973 гг. численность женщин-туркменок — рабочих и служащих увеличилась более чем в 6 раз¹⁹. Следует отметить, что число специалистов с высшим и специальным средним образованием среди женщин коренных национальностей особенно заметно выросло в последние годы. Так, в Туркмении в 1959 г. специальное среднее и высшее образование имели 2374 туркменки, к 1966 г. их стало уже 6302 чел., а к 1970 г. — 10 тыс. чел.²⁰ Только за период с 1960 по 1968 г. в народном хозяйстве Узбекистана число женщин-узбечек с высшим образованием увеличилось в 3 раза, со специальным средним — в 2,8 раза²¹.

Участие женщин в сельскохозяйственном производстве еще более значительно. Так, в 1973 г. в Узбекской ССР женщины составляли 54% от всех работающих в колхозах, в Казахстане — 46, в Киргизии — 49, в Таджикистане — 50 и в Туркмении — 51%²².

Из приведенных данных ясно, что происходит невиданное доселе по своим масштабам явление: женщины Советского Востока стали занимать важное место почти во всех отраслях народного хозяйства.

За годы социалистического строительства значительно изменился национальный состав республик. Особенно пестрым стал национальный состав городов, рабочих и совхозных поселков. В колхозных же селениях национальный состав более однороден. Традиционные черты быта и представления более стойко сохраняются в однонациональной среде, именно поэтому чрезвычайно интересно и важно показать на конкретных примерах изменение положения сельских женщин коренных национальностей в семье и обществе.

До революции у народов Средней Азии и Казахстана в условиях господства патриархально-феодалных отношений и шариата женщина была лишена самых элементарных прав, а у оседлых земледельческих народов низведена почти до положения домашней рабыни.

В то время у коренных народов Средней Азии и Казахстана наряду с малой семьей довольно широко бытовала и неразделенная семья, в которой вместе с родителями жили 2—3 женатых сына со своими семьями. Как для малой, так и для большой неразделенной семьи характерной была деспотическая власть ее главы, от которого в экономическом и правовом отношении зависели все остальные члены семьи, и тем более

¹⁶ С. Бекходжаева, О повышении эффективности использования женских трудовых ресурсов в народном хозяйстве Киргизии, сб. «Освобожденная женщина Советского Востока», Ашхабад, 1972, стр. 43, 44.

¹⁷ По переписи 1970 г., казахи составляли 32,6% общей численности населения республики, «Народное хозяйство Казахстана», стр. 6.

¹⁸ Н. Ф. Бурякова, О роли женского труда в общественном производстве, сб. «Освобожденная женщина Советского Востока», стр. 36.

¹⁹ «Туркменская искра», 29 июня 1975.

²⁰ «Женщины Советского Туркменистана. Краткий статистический сборник», Ашхабад, 1973, стр. 89.

²¹ В. Рындин, Ленинская национальная политика и раскрепощение женщин Советского Востока, «Коммунист Узбекистана», 1975, № 7, стр. 71.

²² «Женщины в СССР...», стр. 88.

женщины. Их приниженное положение (особенно положение молодых невесток) усугублялось тем, что мусульманская идеология считала женщину существом низшего порядка и требовала от нее беспрекословного подчинения мужу и старшим его родственникам; система разработанных до мельчайших подробностей норм поведения женщины в семье и обществе — *хиджаб* — узаконивала ее бесправие.

Подчиненное положение замужней женщины в семье мужа было обусловлено и экономическими причинами. Чтобы жениться, нужно было уплатить калым, т. е. фактически купить себе жену, которая становилась собственностью мужа и его родных. Женщина была лишена юридических прав и требовать развода могла лишь в самых исключительных случаях; мужчине же достаточно было произнести трижды слово «*талак*» («развод» — узб.) для того, чтобы супруги считались разведенными. Разведенная жена должна была уйти из дома, где оставались ее дети, больше не принадлежавшие ей. Существовало многоженство, причем, особенно тяжелым было положение младших жен.

Когда девушку выдавали замуж в качестве второй, третьей или четвертой жены, она оказывалась в зависимости не только от свекрови, но и от старших жен, которые видели в ней соперницу и старались как можно больше загрузить ее работой. Этнографы приводят многочисленные примеры того, как тяжела была жизнь молодой женщины в таких семьях²³.

Шариат разрешал иметь одновременно четырех жен, но богатый человек, пожелавший жениться в пятый раз, мог дать одной из жен (обычно старшей) развод или по ее согласию сделать ее «суфи» (посвятившая себя служению богу и тем самым отказывающаяся от супружеской жизни). Жена, ставшая суфи, чтобы не расставаться с детьми, оставалась жить здесь же в доме²⁴. Если муж умирал, вдова, имеющая детей, даже молодая, обычно не уходила из его дома, чтобы не разлучаться с детьми. Как правило, ее выдавали по обычаю левирата замуж за брата или другого близкого родственника мужа, зачастую уже женатого.

Хотя в Средней Азии очень любят детей, рождение девочки в семье не вызывало радости, так как она была временной жилищей в доме родителей; замуж девушек выдавали очень рано — лет в 11—12. Широко были распространены неравные по возрасту браки: девочки 12—13 лет нередко становились женами 35—40-летних мужчин и даже 60-летних стариков. В сельскохозяйственных районах бывало и наоборот; в Туркмении, например, для того чтобы получить пай земли и воды, которым наделялись только женатые, богатые женили своих малолетних сыновей на взрослых девушках, приобретая таким образом земельный участок и даровую работницу²⁵. Как сказано выше, положение молодой женщины в семье мужа было тяжелым. На ее плечи ложилось тяжелое бремя забот по домашнему хозяйству. В этом отношении в большой неразделенной семье положение женщин было в известной степени легче: работы по дому были разделены между 3—4 женщинами и каждая из них выполняла обычно каких-нибудь две или три определенных обязанности.

²³ О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 177; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969, стр. 201; А. Т. Бекмуратова, Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем, Нукус, 1969, стр. 29, и др.

²⁴ Г. П. Васильева, Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане, М., 1969, стр. 257.

²⁵ Я. Р. Винников, Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), т. XXI, М., 1954, стр. 11.

В сельскохозяйственных районах женщина занималась главным образом работой по дому: готовила пищу, пекла хлеб, шила одежду, стирала, пряла, ткала, ухаживала за скотом; доила молочный скот — коров, овец, коз, верблюдиц и кобылиц; заготавливала молочные и другие продукты, приносила воду и, конечно, ухаживала за детьми. У равнинных таджиков и узбеков, чтобы женщина не выходила часто на улицу, воду в дом приносили мужчины. У полукочевников и кочевников в скотоводческих районах на долю женщины, в общем менее скованной в своем поведении, доставалась еще основная работа по установке и разборке кочевого жилища — юрты. Она занималась также ковроткачеством, кошмовалением и др.

В городах и сельскохозяйственных районах у узбеков и таджиков дома делились на две половины — *ичкари* (внутреннюю) и *ташкари* (внешнюю), между которыми возводилась капитальная стена с маленькой калиткой. Женщины должны были находиться в ичкари и не имели права появляться в ташкари, когда там были посторонние мужчины или старшие родственники мужа. У всех народов Средней Азии и Казахстана молодым женщинам было запрещено называть по имени родителей и старших родственников мужа, а при посторонних и самого мужа; они закрывали лицо в присутствии родственников мужа и при выходе на улицу головным платком или халатом, накинутым на голову. У равнинных таджиков и так называемых сартов женщины при выходе из дома обязаны были набрасывать поверх головного убора длинную халатобразную накидку — *паранджу* — с прикрепленной к ней густой сеткой из конского волоса — *чачван*, спускающейся на лицо и закрывающей его от посторонних глаз. Даже девочки, когда им исполнилось 8—9 лет, не выходили на улицу без большого, накинутого на голову платка. Женщина не могла появляться одна в общественных местах. Таково было положение среднеазиатской женщины в прошлом. Юридическое и экономическое бесправие, тяжелый труд и замкнутый образ жизни были ее уделом.

После принятия общих для всей Советской страны декретов о равноправии, труде и гражданском браке в Туркестане в дополнение к общему законодательству, учитывая уровень социально-экономического развития, сохранение патриархально-феодалальных отношений, влияние традиций, были приняты специальные декреты, ликвидировавшие неравенство женщин коренных национальностей. Были отменены все бытовые нормы шариата и законы царской России, закреплявшие угнетенное положение женщин. Декретом ЦИК Туркестанской республики от 14 июля 1921 г. запрещались многоженство, калым, принудительная выдача замуж, женщине предоставлялась свобода при вступлении в брак, брачный возраст устанавливался с 16 лет вместо 9 лет по шариату²⁶.

Рядом других декретов строго карались действия, направленные против раскрепощения женщин или оскорбляющие их достоинство. Огромную роль в борьбе за фактическое раскрепощение женщин сыграли женсоветы, созданные при всех центральных и местных комитетах партии.

Но одни эти, хотя и важные законодательные мероприятия, так же как и разъяснительная работа среди населения, были бы недостаточны, если бы в движении за свое раскрепощение не участвовали сами женщины коренных национальностей. В. И. Ленин придавал этому движению огромное значение. Он говорил Н. К. Крупской о приехавших в Москву летом 1921 г. из Средней Азии делегатках женотделов: «Это поднимаются к сознательной жизни угнетенные из угнетенных, теперь

²⁶ «От средневековья к вершинам современного прогресса. Об историческом опыте развития народов Средней Азии и Казахстана от докапиталистических отношений к социализму», М., 1965, стр. 237; в Казахстане такой же декрет был принят 28 декабря 1920 г.

победа трудящихся обеспечена»²⁷. В 1925—1926 гг. в республиках Средней Азии состоялись съезды трудящихся женщин.

Однако активные действия женщин встречали на своем пути немалые трудности.

Как известно, до революции подавляющее большинство коренного населения Средней Азии и Казахстана было неграмотным.

Накануне Великой Октябрьской революции в Китабской волости (Бухарское ханство) из 1399 женщин лишь одна была грамотная, а в Каракульской, где проживало 1370 женщин, не было ни одной грамотной²⁸. К 1926 г., когда уже начали проводиться мероприятия по ликвидации неграмотности, в Туркмении среди сельских женщин грамотных было лишь 1,3%²⁹, а в Казахстане 1%, т. е. из 100 женщин-казашек читать и писать умела лишь одна³⁰.

Однако трудности в фактическом раскрепощении женщин заключались не только в их отсталости и неграмотности — процент грамотных мужчин был ненамного выше; самым трудным и сложным было преодоление прежних представлений о роли и месте женщин в семье и обществе, установление их фактического равноправия с мужчинами.

Значительные трудности, особенно на первых этапах процесса раскрепощения, создавала пропаганда, развернутая мусульманским духовенством и остатками эксплуататорских классов против политики Советского государства.

Всякая попытка женщины обрести самостоятельность считалась величайшим грехом, расценивалась как поругание традиций.

Не ограничиваясь пропагандой, вражески настроенные элементы прибегали к террористическим действиям против женщин-активисток и тех женщин, которые осмеливались пойти на нарушение веками установленных, узаконенных исламом правил поведения.

Немало женщин было убито врагами или даже своими близкими, одурманенными вражеской пропагандой³¹. Особенно много женщин-активисток погибло в период проведения *худжума*³² — развернутого наступления на старый быт, ликвидации патриархально-феодальных пережитков, унижающих женщину, за привлечение ее к общественному производству. Эта кампания началась в Узбекистане, Киргизии, Казахстане и Каракалпакии в 1927 г. и сразу же приобрела массовый характер. Наиболее показательным было движение за снятие паранджи, которое было поддержано законодательными мерами³³. В Таджикистане массовая кампания за снятие паранджи началась еще в 1926 г.³⁴. Несмотря на яростное сопротивление реакционных элементов, узбечки и таджички на многочисленных митингах публично сбрасывали паранджи и сжигали их на кострах. Особенно массовый характер это движение приобрело в 1927 г., когда 8 марта, в Международный женский день, на

²⁷ Н. К. Крупская, Женщина страны Советов — полноправный гражданин, М., 1938, стр. 168.

²⁸ Р. Х. Аминова, Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане, Ташкент, 1975, стр. 48.

²⁹ «Женщины Советского Туркменистана», стр. 101.

³⁰ Р. Б. Куватова, К вопросу о работе среди женщин на современном этапе (на материалах Казахстана), сб. «Освобожденная женщина Советского Востока», стр. 103.

³¹ «От средневековья к вершинам современного прогресса», стр. 236; Р. Х. Аминова, Указ. раб., стр. 77; Б. П. Пальванова, Победа Великой Октябрьской революции и раскрепощение женщин-туркменок, Ашхабад, 1957, стр. 35; Г. П. Васильева, Указ. раб., стр. 269 и др.

³² Р. Х. Аминова, Указ. раб., стр. 90, 91, 98, 99.

³³ Там же, стр. 89.

³⁴ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русайкина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, ТИЭ, т. XXIV, М.—Л., 1954, стр. 161.

площадах многих городов Советского Востока пылали костры, на которых сжигали паранджи и чачваны — символ унижения и приниженного положения женщин. Только в Узбекистане в этот день паранджу сняли 90 тыс. женщин³⁵.

В деле фактического раскрепощения женщин Советское государство чрезвычайно важное значение придавало обретению ими экономической независимости. Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» от 15 июня 1929 г. обязывало вовлекать в кооперацию и колхозы «крестьянок в первую очередь из бедноты и батрачества». Однако в условиях Средней Азии это было сделать непросто.

Чтобы приучить женщин к участию в производственной и общественной жизни, в оседлых районах создавались специальные женские клубы, женские базары, магазины, а в скотоводческих районах — красные юрты, при которых организовывались ликбезы, библиотеки-читальни, женские интернаты. Во многих районах организовывались женские кустарно-промысловые и даже сельскохозяйственные артели. В результате земельно-водной реформы 1927—1928 гг. женщины получили равное с мужчинами право на воду и наделы земли. При создании нового быта и формировании новой советской семьи, основанной на иных, чем прежде, началах равноправия и экономической самостоятельности взрослых ее членов, главным было добиться фактического равноправия женщин.

Выше отмечалось, что в колхозах республик Средней Азии и Казахстана женщины составляют более половины работающих. Сам по себе этот факт весьма знаменателен, так как свидетельствует о коренной ломке представлений о месте женщины в обществе, об изживании затворничества, характерного в прошлом для народов, исповедовавших ислам. Однако для выявления степени происшедших изменений еще более важен тот факт, что женщины овладели техникой, считавшейся прежде «не женским» делом. Среди сельского населения республик Средней Азии и Казахстана появилось немало девушек и женщин, окончивших специальные курсы механизаторов, владеющих искусством вождения сложных сельскохозяйственных машин. Женщины участвуют в колхозном производстве не только как рядовые его члены: они занимают многие руководящие должности, требующие высокой квалификации и организаторских навыков — немало женщин председателей и заместителей председателей колхозов, заведующих животноводческими фермами, бригадиров, агрономов, зоотехников и т. д. Обычным стало видеть женщину на посту председателя сельсовета.

Социалистические преобразования сельского хозяйства, быта и культуры достаточно хорошо показаны этнографами в ряде монографий, посвященных народам Средней Азии и Казахстана³⁶. Здесь нет необходимости подробно останавливаться на них. Напомним только, что социалистические преобразования изменили и облик колхозного селения. Строительство колхозниками новых домов, реконструкция старых поселков приобрели в наши дни широкий размах. Подавляющее большинство сельских селений электрифицировано и радиофицировано. В ряде областей Туркмении, Каракалпакии, Узбекистана и др. колхозные поселки газифицированы, во многих имеются водопровод и канализация.

³⁵ «От средневековья к вершинам современного прогресса», стр. 245.

³⁶ См., например: Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина, Указ. раб.; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулейманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, ТИЭ, т. XXXVII, М., 1958; «Культура и быт казахского аула», Алма-Ата, 1967; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969; Г. П. Васильева, Указ. раб.; А. Т. Бекмуратова, Указ. раб.; Л. Ф. Моногарова, Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, М., 1972 и др.

В домашнем быту женщина освободилась от многих тяжелых работ, прежде падавших на ее плечи. Не говоря уже о том, что теперь среднеазиатская женщина не знает таких занятий, как изготовление пряжи, шитье одежды для всех членов семьи, заготовка продуктов впрок и т. п., считавшихся прежде ее обязанностью; там, где есть газ и водопровод, женщине не нужно носить воду, топливо и пр. У кочевых и полукочевых народов, перешедших на оседлость в годы Советской власти, женщина освободилась от многих трудоемких работ, связанных с прежним образом жизни. Все это чрезвычайно сокращает время, необходимое для ведения домашнего хозяйства, облегчает домашний труд.

Во многих селениях созданы пекарни, освободившие женщин от трудоемкой работы по выпечке хлеба; постепенно распространяется общественное питание³⁷.

Повысилась культура быта сельского населения — электрические утюги и плитки, холодильники, стиральные машины и т. д. стали обычными в колхозных семьях.

Огромные средства отпускаются на благоустройство поселков, строительство в них культурных и общественных зданий. Во всех крупных колхозных селениях есть клубы, зачастую не уступающие по своим размерам и благоустройству городским, с большим зрительным залом, библиотекой-читальней, комнатами для проведения кружковых занятий и т. д.; один-два магазина, гостиница, баня, больница или медпункт, школы, детские сады. Чистота улиц, опрятность жилых помещений и дворов, отсутствие на улицах хлебных печей (*танур*, *тымдыр*) с колючками или хворостом возле них, служивших топливом (еще лет 15—20 назад тандыры, расположенные вдали от жилых помещений между двумя соседними усадьбами, были характерны для многих среднеазиатских селений), — результат активного вмешательства женщин в благоустройство своего селения, а также свидетельство роста культуры быта населения. Происходит постепенное стирание различий между колхозными поселками и поселениями городского типа.

Создание социалистического общества в нашей стране естественно включало и развитие новых семейных отношений, изменение семейного быта, ликвидацию старых отживших норм поведения, определяемых адатом и шариадом, и изменение самой формы семьи.

Участие женщины в производительном труде и общественной жизни, ее экономическая независимость в корне изменили взаимоотношения между ней, старшими членами семьи и мужем, утвердив ее юридическое равноправие, установленное первыми декретами Советской власти.

Известно, что у народов Средней Азии и Казахстана в сельских районах до наших дней сохраняется порядок, когда сын (обычно младший), женившись, продолжает жить со своими родителями; встречаются еще, хотя и редко, неразделенные семьи. По традиции в таких семьях сохраняется главенство старшего мужчины (обычно отца) и старшей женщины, его жены, над всеми младшими, хотя уже и взрослыми членами семьи, однако это главенство в значительной степени утратило свой прежний характер. Старший обычно лишь регулирует взаимоотношения членов семьи, помогает советами; он хранит денежные средства семьи, но не распоряжается ими единолично³⁸. Во многих случаях главенство мужа является формальным, на деле же в семье существует фактическое равенство супругов при решении основных семейных вопросов. В наши дни даже в неразделенных, а тем более в малых семьях, где нет

³⁷ «Культура и быт казахского аула», стр. 139; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», стр. 148 и др.

³⁸ «Культура и быт казахского аула», стр. 212; Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков, Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма, «Сов. этнография», 1962, № 6, стр. 13 и др.

ни свекра, ни свекрови, что стало теперь довольно частым явлением, прежний порядок взаимоотношений нарушен.

По материалам казахских этнографов, в общественном производстве обычно работают младшие женщины семьи, свекровь, как правило, остается дома с детьми и ведет домашнее хозяйство³⁹. Такой же порядок в аналогичных случаях чаще всего сохраняется и у других народов — туркмен, каракалпаков, узбеков⁴⁰ и т. д.

У всех этих народов работающие женщины, став экономически самостоятельными, чувствуют себя более уверенно и в семье. Как показало статистическое обследование семей в ряде селений Туркменской ССР, в 65% опрошенных семей денежные средства находятся в распоряжении жены, а в 19% — жены и мужа. В 57% семей заработка мужа и жены равны или заработок жены превосходит заработок мужа⁴¹.

В семьях, где нет старших неработающих женщин, дети дошкольного возраста воспитываются в детском саду, муж и старшие дети, как правило, помогают в ведении домашнего хозяйства⁴². Женщины, участвующие в сельскохозяйственном производстве, особенно отличившиеся в труде, пользуются в семье большим уважением. Такие женщины меньше подвержены влиянию старших, часто консервативно настроенных членов семьи. Они более решительно отказываются от старых привычек и обычаев и активно участвуют в переустройстве быта в своем селении. Особенно большую роль играют женщины, имеющие среднее и высшее образование, — учительницы, медицинские работники, культработники, агрономы и др. Если молодая женщина имеет специальное среднее или высшее образование (а таких сейчас немало в колхозах), она чувствует себя гораздо увереннее в отношениях со свекровью и другими старшими членами семьи. К ее мнению прислушиваются, к ней зачастую обращаются за советом⁴³.

В тех случаях, когда сын и невестка имеют высшее или среднее специальное образование или какую-нибудь специальность, старики-родители (или один из них), живущие вместе с ними, не настаивают на соблюдении традиционных, но отживших норм поведения и обычно сами подчиняются тем порядкам, которые вводят молодые, если, конечно, эти порядки не идут совершенно вразрез с их представлениями о нормах поведения.

В целом же общественная активность сельских женщин велика, она ничуть не ниже, а иногда даже выше активности горожанок.

Одна из форм общественной деятельности женщин — участие в работе сельских Советов депутатов трудящихся, в частности в области культурно-бытовой. Вопросы преобразования быта, подъема культуры в селениях, организации досуга населения занимают немалое место в работе Советов, и здесь основная роль принадлежит женщинам.

Во всех колхозах и совхозах имеются женские советы, которые ведут большую организационную и культурно-воспитательную работу. Так, в Казахстане к 1972 г. насчитывалось 4175 женсоветов⁴⁴; только в одной Ташкентской области Узбекистана к 1960 г. было 1145 женсоветов⁴⁵. В состав женсоветов избираются наиболее авторитетные, грамотные

³⁹ «Культура и быт казахского аула», стр. 12.

⁴⁰ Г. П. Васильева, Указ. раб., стр. 276; Н. П. Лобачева, Формирование новой обрядности узбеков, М., 1975, стр. 16; А. Т. Бекмуратова, Указ. раб., стр. 92.

⁴¹ О. Мусаев, Наша современница, газ. «Туркменская искра», 25 апреля 1975.

⁴² «Культура и быт казахского аула», стр. 198; Г. П. Васильева, Указ. раб., стр. 276; Л. Ф. Моногарова, Указ. раб., стр. 124—126; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», стр. 210.

⁴³ Г. П. Васильева, Указ. раб., стр. 278; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», стр. 211.

⁴⁴ Р. Б. Кувагова, Указ. раб., стр. 104.

⁴⁵ Р. Х. Аминова, Указ. раб., стр. 175.

женщины, по одной от улицы или участка колхоза (обычно небольшого селения). Как правило, сельские женсоветы состоят из 5—9 человек. Женсоветы помогают колхозникам овладевать агро- и зоотехническими знаниями, следят за чистотой домов и улиц, интересуются воспитанием детей в семье, помогают девушкам продолжать учебу в тех случаях, когда им препятствуют в этом в семье, и т. д.

Очень большую роль в подъеме культуры населения, изменении быта, вовлечении женщин в производственную работу и общественную жизнь играет заместитель председателя колхоза по культуре. Эта должность была учреждена более 15 лет назад специально для того, чтобы повысить культуру колхозного села, бороться с вредными пережитками прошлого, помочь женщинам ликвидировать бытовую отсталость, повысить их культурно-технический уровень. Эту должность в Средней Азии очень часто занимают женщины-врачи, учителя или другие специалисты, имеющие высшее или специальное среднее образование. В тех колхозах, где заместителями председателя по культуре работают инициативные женщины, результаты их деятельности сразу заметны: опрятен и красив внешний облик селений, чисто в домах колхозников, хорошо работают детские сады, ясли и т. д. Сфера деятельности заместителя председателя по культуре очень широка и смыкается с работой женских советов.

Рост активности женщин, их политической и экономической самостоятельности не был стихийным процессом. Эти вопросы постоянно стоят в центре внимания Коммунистической партии и правительства, и в каждой республике используются различные формы работы в зависимости от специфики исторического развития народа. Вот один из примеров этого. Беспрекословное подчинение старшим в семье и обществе, уважение к их жизненному опыту и знаниям весьма характерны для народов Средней Азии и Казахстана. Идея использования этой прочно сохраняющейся традиции: большого влияния старших на людей младшего поколения, которую довольно часто неверно считают «мусульманской», т. е. идущей от религии, сейчас положена в основу так называемых советов старейших, действующих в республиках Средней Азии — Туркмении, Узбекистане, Каракалпакии, Таджикистане и др. В их состав непременно входит женщина — одна из наиболее уважаемых и опытных женщин колхоза. Большинство советов старейших завоевали уважение односельчан и играют важную роль в их жизни; они помогают искоренению отживающих привычек прошлого, в том числе еще сохраняющегося среди части населения традиционного представления о том, что пребывание женщин среди посторонних мужчин и общение с ними предосудительно. Это представление еще до сих пор мешает многим женщинам принимать участие в общественной работе. Учет специфики социального и культурного развития народов Средней Азии и Казахстана проявляется и в том, что часто на сельскохозяйственных машинах работают семейные пары, и, таким образом, девушки, выходя замуж, не бросают специальности, а работают вместе с мужем, не вызывая недовольства членов его семьи, как бывало, когда женщины приходилось работать на одном агрегате с посторонним мужчиной.

Большое распространение получили в республиках клубы девушек, где в свободное от учебы или работы время девушки получают навыки ведения домашнего хозяйства, обучаются в кружках кройки и шитья, занимаются спортом, участвуют в художественной самодеятельности. Против участия в таких чисто женских по своему составу кружках не могут возражать даже отсталые родители, считающие неприличными для девушек совместные с юношами посещения клубов и кружков. Благодаря посещению этих клубов девушки приучаются к самостоятельности.

Такова далеко неполная картина изменения положения женщин, роста их общественной и производственной активности в строительстве коммунистического общества у народов Средней Азии и Казахстана.

Она в основных чертах типична и для других областей нашей многонациональной страны. Однако здесь она наиболее впечатляюща, если вспомнить, насколько закрепощена и забита была среднеазиатская женщина, особенно в оседлых районах и городах Средней Азии, какой сложный, нередко связанный с большими жертвами путь прошла она до своего фактического раскрепощения.

«Общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола», — писал в 1868 г. К. Маркс⁴⁶. Положение женщин Средней Азии и Казахстана — яркое свидетельство того общественного и социального прогресса, который достигнут советским народом за годы существования Советской власти. Высокий уровень развития народного хозяйства и культуры, построение социалистического общества, полноправными членами которого являются советские женщины — естественный итог трудного пути, пройденного ими под руководством Коммунистической партии и Советского государства.

Опыт Советского Союза и других социалистических стран в решении женского вопроса имеет огромное международное значение, служит маяком и опорой в борьбе за возможность активного участия женщин планеты в общественной жизни, за мир и социальный прогресс.

WOMEN OF THE MIDDLE ASIAN REPUBLICS AND KAZAKHSTAN AND THEIR ROLE IN TRANSFORMING THE EVERYDAY LIFE OF THE RURAL POPULATION

The problem of the status of women in modern society, of their opportunities for full participation in all spheres of activity within their own countries and in the struggle for peace in the world as a whole, is a major one.

This problem has always been given due prominence in the USSR. At present Soviet women are active in the building of Communist society. The backward outlying areas of Tsarist Russia in Middle Asia, Kazakhstan, etc. have seen particularly striking changes in the position of women.

The socialist transformation of the national economy, of everyday life and culture have had a tremendous impact upon all aspects of life of the Middle Asian peoples and hence upon their outlook. Women themselves have realised their new role in social life and productive work, and are solving problems of nation-wide importance.

At present almost half of the skilled specialists in the economy of these Republics are women; in the field of education and especially in that of health services — considerably more than half.

The downtrodden position of the women of Middle Asia in family and social life in the past, their struggle for actual equality in all spheres of life in the early Soviet years are dwelt upon.

In our days village women not only take part in productive work as rank-and-file collective farm members but occupy leading posts demanding high qualifications and organizational skills. Woman's part in agricultural production and social life, her economic independence have radically changed her relations with her husband and the elder family members. Women's social activities in the rural Soviets, in women's committees, councils of elders, etc., in bettering rural life conditions is also described.

The present-day situation of woman in Middle Asia and Kazakhstan strikingly testifies to the social progress of the Soviet people and sets an internationally significant example of the solution of the woman problem.

⁴⁶ «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о женском вопросе», М., 1971, стр. 64.